Секция «Экономика природопользования, энергетики и биотехнологий»

Особенности налоговой нагрузки российских нефтяных компаний в период реализации налогового манёвра

Научный руководитель – Маликова Ольга Игоревна

Давтян Карен Тигранович
Аспирант
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра экономики природопользования, Москва, Россия
E-mail: katida-oren@yandex.ru

Экономика России изначально была ориентирована на высокие цены на нефть и газ, что в свою очередь определило профиль существующей налоговой системы, характеризующейся высокой налоговой нагрузкой на компании отрасли. Особенно это характерно для сегмента нефтедобычи, где примерно 70% выручки изымается в виде фискальных платежей, при этом в мировой практике этот показатель в среднем составляет порядка 40%.

Если рассмотреть структуру налоговых платежей российских нефтяных компаний, то можно сделать вывод, что система налогообложения нефтяной промышленности России базируется на двух основных налогах: НДПИ и экспортной пошлине. По состоянию на 2016 г. 55% от всех фискальных изъятий составляет НДПИ. Доля экспортной пошлины - 30%, акцизов - 8%. Среди неотраслевых налогов наибольший вес занимает налог на прибыль - 5%.

С 2015 по 2017 гг. при реализации большого налогового манёвра выросла ставка НДПИ (+85% к налоговой базе), сократилась ставка экспортной пошлины на нефть и светлые нефтепродукты при увеличении экспортной пошлины на тёмные нефтепродукты до 100% , а также уменьшился размер акцизов.

Необходимо отметить, что параметры налогового манёвра разрабатывались в 2014 г. при совершенно иных макроэкономических условиях: при ценах на нефть российской марки Urals 100 долл./барр. и курсе доллара 37,7 рублей. По расчётам экспертов это привело бы к выигрышу нефтяных компаний в 2015 г. в 0,72 долл./барр., в 2016 г. - 0,96 долл./барр., в 2017 г. - 2,69 долл./барр. Дополнительный доход нефтяных компаний за этот период составил бы 7 млрд долларов.

Однако с ухудшением внешнеполитической конъюнктуры в конце
2014 г., введением секторальных санкций, в том числе финансового характера, резким падением цен на нефть и девальвацией рубля реализация налогового манёвра привела к совершенно другим экономическим последствиям и финансовым условиям российских нефтяных компаний.

Так, например, Минфин России закладывал в бюджет на 2016 г. среднею цену нефти в 40 долл./барр. При существующих фискальных условиях 2016 г. средние налоговые выплаты нефтяных компаний составили 21,5 долл./барр. Тогда доход нефтяных компаний составил бы 18,5 долл./барр. Таким образом, когда в начале 2016 г. цены на нефть были ниже 28 долл./барр. нефтяные компании функционировали на грани рентабельности.

Несмотря на негативное моделирование общеотраслевых фискальных условий для нефтедобычи, эффект от налогового манёвра может по-разному сказаться на финансово-экономических показателях различных компаний в зависимости от специфики их операционной деятельности. Рассмотрим более детально налоговую нагрузку на сегменты «нефтедобыча» и «нефтепереработка» компаний ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Лукойл»

и
ОАО «Сургутнефтегаз».

Если рассматривать налоговую нагрузку на нефтяные компании в целом, то можно сделать вывод, что её доля в выручке снижается. При этом уровень налоговой нагрузки у компаний существенно разный, что объясняется различиями в структуре платежей.

Динамика налоговых выплат рассматриваемых нефтяных компаний за последние 3 года существенно сократилась, что также свидетельствует о снижении налогового бремени. Сдвиги в структуре налоговых платежей «Роснефти», «Лукойла» и «Сургутнефтегаза» полностью коррелируют с общеотраслевыми тенденциями: резкий рост выплат НДПИ с 2012 г. и сокращение выплат таможенных пошлин и акцизов с 2014 г., что соответствует параметрам и задачам налогового манёвра.

Однозначно, что при сохранении макроэкономических условий 2014 г. (высоки цены на нефть и умеренный курс доллара) доходность нефтяных компаний от реализации налогового манёвра была бы выше. Так выручка «Роснефти» на тонну добытой нефти с 2014 по 2016 гг. снизилась на 30%. В тоже время у «Лукойла» увеличилась на 13%, у «Сургутнефтегаза» - на 19%. При этом выплаты по НДПИ и экспортной пошлине, приведённых к тонне добытой нефти за 3 года, уменьшились у всех рассматриваемых компаний, что говорит о снижении налоговой нагрузки от большого налогового манёвра.

EBITDA компаний растёт, как и рублёвый денежный поток несмотря на сильное падение цен на нефть. Это объясняется нарастанием компенсационного эффекта от девальвации рубля и снижения доли рентных налогов (НДПИ + экспортная пошлина) в выручке при снижении цен на нефть. Также это обусловлено тем, что капитальные и операционные затраты в отрасли номинированы в рублях. Девальвация рубля не приводит к одномоментному пропорциональному росту указанных расходов в долларах, так как по большей части указанные расходы состоят из затрат на электроэнергию, амортизации оборудования, зарплат и отчислений на социальное страхование, которые номинированы в рублях. Таким образом, налоговый манёвр не приводит к реализации системных рисков в нефтедобыче при низких ценах на нефть. За счёт снижения налоговой нагрузки у рассматриваемых компаний формируется достаточно финансовых ресурсов для поддержания деятельности.

В сегменте «нефтепереработка» в целом сработал тот же компенсационный механизм, но с меньшим эффектом. Налоговая нагрузка на деятельность НПЗ компаний также снизилась. Это вызвано снижением акцизов и экспортных пошлин на светлые нефтепродукты для экономической поддержки этого сегмента, что и было одной из главных целей налогового манёвра. В тоже время свободный денежный поток «Роснефти» падает, «Лукойла» растёт, а «Сургутнефтегаза» остаётся практически без изменений.

Это связано с ростом капитальных затрат и операционных расходов «Роснефти» на модернизацию НПЗ для эффективной экономической адаптации к условиям налогового манёвра в соответствии с 4-х сторонними соглашениями до 2020 г. В тоже время «Лукойл» к 2016 г. завершил основную программу модернизации. «Сургутнефтегаз» имеет всего один НПЗ, поэтому не имеет сопоставимых затрат.

Таким образом, налоговая нагрузка на рассматриваемые нефтяные компании за последние 3 года как в нефтедобычи, так и в нефтепереработке существенно сократилось (на 32%). Проведение налогового манёвра при низких ценах на нефть за счёт девальвации рубля не привело к реализации финансовых рисков нефтяных компаний, что положительным образом сказалось на их экономическом положении.

Источники и литература

1) 1. Горбунова Е.Н. Реформирование системы налогообложения нефтяного сектора в России// Налоги и финансовое право. №4, 2015 г. – с. 124-127.

2) 2. Жаворонкова Е.Н. Анализ налоговой нагрузки в нефтяной отрасли в разрезе крупнейших российских и иностранных нефтяных компаний // Государственное управление. Электронный вестник. №50, 2015 г. – с. 23-46.

3) 3. Катышева Е.Г. Изменение структуры фискальной нагрузки в нефтедобывающей отрасли под влиянием нефтяного налогового манёвра // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. №10, 2015 г. – с. 130-133.

4) 4. Крушельницкий Н.В., Лейман Т.И. Большой налоговый манёвр и его влияние на нефтяную отрасль России // Знание. №5-2, 2016 г. – с. 46-50.

5) 5. Понкратов В.В. Налогообложение добычи нефти в России – последствия налогового манёвра // Нефтяное хозяйство. №3, 2016 г. – с. 24-27.

6) 6. Пышкина Н.Л., Якушев М.Ф. Анализ согласованности финансовой политики российских нефтяных компаний и государства в современных условиях // Актуальные вопросы экономических наук. №54, 2016 г. – с. 158-165.